53
410

ЭБ
2007096426

O 53/410

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА

1523

ф 73430-40

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

О ПРЕБЫВАНІИ ПОЛЯКОВЪ ВЪ РОССІИ (*).

Худо было Полякамъ въ Валахіи въ концѣ Августа мѣсяца, еще хуже въ Московіи, гдѣ они въ минувшемъ году одержали столь блистательныя побѣды. Король Сигизмундъ ничего столько не желалъ, какъ итти въ Московію и туда вести съ собою сына своего для коронованія его Императоромъ или Княземъ (Duc), въ слѣдствіе обѣщанія, даннаго ему Московскими Боярами. Предводитель его войска въ Московіи Ходкевичь, имѣвшій въ замкѣ Московскомъ гарнизонъ, всячески старался поддерживать благорасположеніе къ Королю тамошнихъ вельможъ. Въ Августѣ сего года онъ увѣдомилъ его, что не-

(*) Эта любопытная статейка, извлеченная изъ Mercure françois, an. 1612, t. III, сообщена въ Редакцію И. М. Снегиревымъ.

возможно удерживать солдатъ безъ платы, и опасается, чтобы своеволіе ихъ не сдѣлалось причиною разстройства дѣлъ его въ Московіи. Ему ничего не оставалось, какъ только взять съ солдатъ обѣщаніе не отлучаться до дня Св. Матѳея (21 Сентября). Также получены извѣстія, что армія, находящаяся въ Оршѣ, близъ Смоленска, день-ото-дня уменьшается по этой же самой причинѣ и что солдаты уходятъ съ мятежниками (конфедеретами). Но многія обстоятельства въ Польшѣ не даютъ возможности ни Королю, ни его сыну итти въ Московію и доставить туда жалованье войску.

Потомки покойнаго Императора Бориса Ѳеодоровича, во время преслѣдованія ихъ, случившагося въ 1605 году (когда сей Императоръ и его сынъ кончили жизнь), изгнанные изъ Москвы и сосланные въ заточеніе, не переставали надѣяться снова вступить на престолъ Московскій: и подлинно, царствованіе Димитрія мелькнуло молніей, а четырехлѣтнее правленіе Шуйскаго видѣло однѣ только смуты, за коими Поляки, коренные враги Московитовъ, съ тріумфомъ увели его плѣннымъ въ чуждую землю.

И Поляки уже съ годъ удерживаютъ за собою зàмокъ Московскій; ихъ наглости и утѣсненія служатъ только къ усиленію ненависти, какую питаютъ къ нимъ Московиты.

Такъ какъ Ѳеодоровичамъ (Federuitiens) представлялся случай, то они составляли всякаго рода заговоры, не только съ родственниками и друзьями, но

даже съ иностранцами. Собравъ многіе полки конницы и пѣхоты, образовавшіе войско, они овладѣли Царемгородомъ (Tsarnidgrod), откуда выгнали Поляковъ.

Этотъ первый подвигъ, ознаменованный общимъ кликомъ: *да здравствуетъ свобода Московитская*, произвелъ общее возстаніе противъ Поляковъ. Трубецкой и Пожарскій съ Михаиломъ Өеодоровичемъ, главою Өеодоровичей, направили армію свою къ Москвѣ. Ходкевичь, видя такой разгромъ и предусматривая его слѣдствія, выступилъ изъ Москвы, а въ зàмкѣ ея оставилъ гарнизонъ, состоявшій изъ 1200 человѣкъ. Собравъ свою арміею, онъ хотѣлъ предупредить Өеодоровичей, чтобы сразиться съ ними прежде, чѣмъ они успѣли бы умножить силы свои; но онъ ошибся въ своихъ разсчетахъ и встрѣтилъ ихъ готовыми. Возбужденные новымъ приговоромъ думы (Senat) въ Москвѣ, они обнародовали повелѣніе всѣмъ Полякамъ о выходѣ изъ Московіи.

Обѣ арміи стали въ боевой порядокъ. Московиты ударили съ такою силою на авангардъ Поляковъ, состоявшій изъ Казаковъ, что сіи послѣдніе, бывъ опрокинуты, обратились въ бѣгство. Это такъ устрашило Польскую армію, что Ходкевичь, предвидя совершенную свою гибель, вмѣсто того, чтобы возвратиться въ Москву, отступилъ съ частію своей арміи къ Смоленску, а въ зàмкѣ Московскомъ оставилъ гарнизонъ на произволъ побѣдителей, которые вступили въ Москву и въ зàмокъ, гдѣ весь гарнизонъ былъ изрубленъ.

Всѣ донесенія согласуются между собою въ томъ, что въ войнѣ Московской Король Польскій потерялъ болѣе 48,000 человѣкъ. При этомъ послѣднемъ изгнаніи пятьсотъ Польскихъ Дворянъ остались плѣнными въ Московіи. Выведенные Денозіемъ (Denhosi) оттуда въ Польшу 6000, по большей части Нѣмцевъ, перемерли отъ голода и болѣзней. Изъ Ходкевичевой дружины одни погибли отъ нуждъ, другіе попали къ мятежникамъ (конфедератамъ), которые въ этомъ году надѣлали столько зла Польшѣ, какъ будто они были ея врагами, разоряя селенія, грабя домы Пановъ и вынуждая города платить имъ деньги для спасенія окрестныхъ деревень и хуторовъ отъ расхищенія или огня. Но Малая Польша, много потерпѣвшая отъ мятежниковъ, въ добавокъ къ тому (въ Южной своей части) подверглась нападенію Татаръ, которые оставили одинъ пепелъ тамъ, гдѣ проходили; но также они не всѣ возвратились въ Тавриду Херсонесскую: ибо Жолкевскій (Sulfosci), Полководецъ Короля Польскаго, въ Подоліи разбилъ ихъ на-голову.

Король Польскій назначилъ Сеймъ въ Варшавѣ для совѣщанія о безпорядкахъ мятежниковъ (конфедератовъ), о средствахъ къ ихъ обузданію и удовлетворенію, также о томъ, продолжить, или прекратить войну съ Московіею.

Но Бояре Московскіе на общемъ совѣщаніи въ Москвѣ, послѣ изгнанія Поляковъ, избрали Михаила Ѳеодоровича Императоромъ, или Царемъ и Великимъ

Князем Русских, как ближняго родственника покойному Императору Борису Феодоровичу (*); послѣ смерти его, у них были непрерывныя смуты. Они также положили осаждать Смоленск.

Перев. **И. СН.**

(Из Журнала Мин. Нар. Просв., 1846, № 8).

(*) Феодору Іоанновичу.

2007096426